

EDN: SHRQVY
УДК 338.26

Toward New Models of Regional Partnership in Achieving Climate Policy Goals under BRICS: The Potential of Russia and Kyrgyzstan

Sergey I. Mutovin and Anton I. Pyzhev*

*Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation*

Received 21.10.2024, received in revised form 21.11.2024, accepted 03.12.2024

Abstract. Despite three decades of global efforts to limit the increase in global temperature by reducing net greenhouse gas emissions, the world has not yet reached its peak. It is evident that the existing mechanisms for managing the climate agenda require substantial revision. It is imperative to develop more practical and realistic formats for the involvement of individual countries in the climate process. The article puts forward a new model, namely the establishment of a climate track within the BRICS to agree the goals of low-carbon development and develop adaptation measures. The countries that are major greenhouse gas emitters assume the role of regional leaders of climate policy in cooperation with the countries that are their closest geographic, economic, and cultural partners, which have smaller populations and emit a relatively small share of greenhouse gases globally. Building partnerships in the domain of climate solutions is predicated on the principles of mutual respect for the interests of socio-economic development at the national level, with the objective of achieving a beneficial outcome for all parties involved. This is to be achieved through the exchange of capital and competencies, with the aim of resolving the most pressing regional climate issues. To illustrate the potential for fruitful collaboration on climate change mitigation and adaptation, we draft the specific areas of cooperation between Russia and Kyrgyzstan aiming to demonstrate how they align with the interests of the partners, creating a natural incentive for translating political imperatives to combat global warming into tangible action.

Keywords: partnership in achieving climate goals; regional cooperation; national climate policy, climate change adaptation, low-carbon development, Russia, Kyrgyzstan, BRICS.

The study was funded by the State Assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project no. FSRZ-2024–0003).

Research area: Social Structure, Social Institutions and Processes; Economics.

Citation: Mutovin S. I., Pyzhev A. I. Toward New Models of Regional Partnership in Achieving Climate Policy Goals under BRICS: The Potential of Russia and Kyrgyzstan. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2024, 17(12), 2518–2525. EDN: SHRQVY

К новым моделям регионального партнерства в достижении целей климатической политики в рамках БРИКС: потенциал России и Кыргызстана

С.И. Мутовин, А.И. Пыжев

*Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, Красноярск*

Аннотация. Несмотря на тридцать лет международных усилий по ограничению роста глобальной температуры за счет сокращения нетто-выбросов парниковых газов, миру по-прежнему не удастся даже достигнуть его пика. Сложившиеся механизмы управления климатической повесткой, очевидно, требуют существенного пересмотра: необходимо выстраивать менее идеалистические, но более конкретные форматы участия отдельных стран в климатическом процессе. В статье предлагается новая модель, при которой на площадке объединения БРИКС выделяется климатический трек, в рамках которого выстраивают договоренности относительно целей низкоуглеродного развития. При этом страны, являющиеся крупными эмитентами парниковых газов, принимают на себя роль региональных лидеров климатической политики во взаимодействии с наиболее близкими себе географическими, экономическими и культурными партнерами с меньшей численностью населения и малой долей выбросов парниковых газов в мировом балансе. Выстраивание партнерства в сфере климатических решений происходит на принципах взаимного уважения интересов социально-экономического развития отдельных стран, выгодного для всех сторон обмена капиталом и компетенциями в целях решения наиболее важных региональных климатических проблем, особенно в сфере адаптации к перспективным климатическим изменениям. На примере России и Кыргызстана рассмотрены конкретные направления сотрудничества по вопросам смягчения последствий климатических изменений и адаптации к ним, которые подлинно отвечают интересам партнеров и создают естественные стимулы для воплощения в реальность политических императивов по борьбе с глобальным потеплением.

Ключевые слова: партнерство в достижении климатических целей, региональное сотрудничество, национальная климатическая политика, адаптация к изменениям климата, низкоуглеродное развитие, Россия, Кыргызстан, БРИКС.

Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (шифр научной темы FSRZ-2024–0003).

Научная специальность: 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки); 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика.

Цитирование: Мутовин С. И., Пыжев А. И. К новым моделям регионального партнерства в достижении целей климатической политики в рамках БРИКС: потенциал России и Кыргызстана. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2024, 17(12), 2518–2525. EDN: SHRQVY

Введение

Стремительно расширяющийся круг участников объединения БРИКС фактически закрыл вопрос об «искусственности» данного формата геополитического и торгово-экономического взаимодействия крупнейших по численности населения и потенциалу развития экономики стран мира. Данный блок формируется на не вполне типичных для межстрановых объединений условиях высокой степени свобод участников и приоритета прагматического достижения национальных целей развития на взаимовыгодной для разных сторон основе. Уникальность такой модели заключается в возможности международной координации усилий по многим глобальным проблемам человечества на принципах равенства партнеров, а не в интересах какой бы то ни было одной сверхдержавы.

Примером сферы международных отношений, для которой особенно важно провести долгосрочное испытание такого подхода, является тематика низкоуглеродного развития. Подавляющее большинство стран мира сегодня официально признают необходимость ограничения выбросов парниковых газов и наращивания естественной поглощающей способности наземных экосистем. По всей видимости, такая политика позволит стабилизировать рост концентрации углекислоты в атмосфере и остановить обусловленную им тенденцию к увеличению температуры поверхности Земли.

Более тридцати лет попыток создания и внедрения международных систем по сокращению нетто-выбросов парниковых газов в формате Рамочной конвенции ООН по изменению климата по-прежнему не привело даже к достижению пика эмиссии углерода. Каждый новый календарный год пока приносит лишь очередной рекорд выбросов парниковых газов и концентрации углерода в атмосфере (Liu et al., 2024, 2023). Эксплуатируемая в настоящее время модель «плю-

ского», условно равного участия всех стран мира в синхронном достижении климатических целей не позволяет нарастить темпы решения проблемы. В таком случае преодоление лимита отклонения средней температуры планеты 1,5 °C и даже 2 °C от доиндустриальных уровней можно считать почти свершившимся фактом.

Основанный на квотировании выбросов парниковых газов Киотский процесс не смог создать полноценный механизм передачи «излишков» углеродных кредитов, что в итоге не позволило создать адекватные стимулы для масштабной реализации проектов совместного осуществления. Страны, ратифицировавшие Киотский протокол, выбрасывали в среднем на 7 % меньше углекислоты, что может интерпретироваться как наличие скромного, но заметного эффекта от действия соглашения (Grunewald, Martinez-Zarzoso, 2015). Однако другие исследования показывают, что с учетом эффекта утечек углерода снижение выбросов парниковых газов в странах было куда менее значительным (Aichele, Felbelmauer, 2013, 2015).

Пока незаметен прогресс в реализации подходов Парижского климатического соглашения (Doan et al., 2024), несмотря на то что его конструкция изначально выглядела как более перспективная по сравнению с Киотским протоколом. Не стоит ожидать, что ситуация изменится радикально, поскольку по-прежнему не найден механизм взаимовыгодной координации действий стран по сокращению выбросов парниковых газов. В таких условиях принятие очередных аналогичных международных соглашений, направленных на смягчение последствий климатических изменений, вряд ли существенно изменит глобальную траекторию нетто-эмиссии парниковых газов (Cléménçon, 2016).

В настоящей работе обсуждаются возможности разработки и внедрения но-

вых форматов региональной координации вкладов в снижение нетто-выбросов парниковых газов в интересах устойчивого социально-экономического развития стран БРИКС и их партнеров на примере Российской Федерации и Кыргызской Республики. Обосновывается необходимость приоритизации инвестиций не только в сфере смягчения последствий климатических изменений, но и адаптации к ним.

**От глобального к региональному:
на пути к новому механизму
международного сотрудничества
в сфере климатической политики**

Как правило, основной фокус глобальной климатической политики касается стран, являющихся крупнейшими эмитентами парниковых газов, что обосновывается высокой концентрацией наиболее крупных источников выбросов в относительно небольшом числе крупных экономик мира. На этом фоне может возникнуть ошибочное суждение о том, что усилия куда менее населенных и экономически развитых государств в области сокращения выбросов парниковых газов не имеют особого значения. Между тем несинхронность темпов сокращения выбросов может уже в среднесрочной перспективе привести к тому, что роль и значение именно малых эмитентов парниковых газов в углеродном балансе планеты может существенно вырасти.

По этой причине при формировании новых конструкций международных отношений по координации действий в сфере достижения глобальных целей по сокращению выбросов парниковых газов нужно уделять не только совместным шагам отдельных стран в рамках таких объединений, как БРИКС, но и выстраиванию взаимодействия по этому поводу внутри региональных блоков. Такая комбинированная схема позволила бы лучше согласовывать интересы относительно крупных региональных лидеров и их партнеров с учетом выгод каждой из сторон.

Главной задачей для создания таких коалиций является учет всех существен-

ных социально-экономических, географических, технических обстоятельств, которые определяют приоритеты климатической политики. Для многих небольших по площади и численности населения стран проблема сокращения собственно выбросов парниковых газов может не являться приоритетной, но, напротив, необходимо много ресурсов для адаптации хозяйства к перспективным климатическим изменениям. Также на территории таких государств могут успешно реализовываться природно-климатические решения, результаты которых были бы востребованы региональными лидерами в качестве компенсации их выбросов парниковых газов. С учетом разницы в стоимости труда и доступа к капиталу подобного рода взаимодействия могли бы служить элементами компромисса в интересах достижения целей устойчивого развития соответствующих стран в условиях климатических изменений.

**БРИКС как платформа
для формирования новых механизмов
эффективной климатической политики**

Вовлечение платформы БРИКС в международную повестку в области изменения климата обосновывается не только тем, что на ключевых участников объединения приходится более 18 Гт выбросов парниковых газов в год, но и также самыми большими ресурсами поглощения углерода наземными экосистемами.

Для стран БРИКС особенное значение в углеродном балансе играют леса (Bhan et al., 2017; Pyzhev, 2023). Например, в России поглощение углерода лесными экосистемами может превышать четверть объема ежегодных выбросов парниковых газов экономикой (Vaganov et al., 2021). Комплексная реализация лесохозяйственных мероприятий, направленных на повышение поглощающей способности российских лесов, имеет большой потенциал по сокращению нетто-эмиссии парниковых газов не только для России, но и для всего мира (Romanovskaya, Korotkov, 2024; Shvarts, Ptichnikov, 2022; Lipka et

al., 2021). Однако, несмотря на большой интерес к данным видам компенсационных проектов в последние годы, до их практической массовой реализации по-прежнему далеко, что связано со множеством лесохозяйственных, правовых и экономических причин (Korotkov, 2022). Тем не менее можно предположить, что уже в среднесрочной перспективе существенная часть этих ограничений будет снята, что поспособствует более активному внедрению лесоклиматических проектов в практику по примеру того, как это происходит в отдельных странах мира (Woo et al., 2021).

С другой стороны, потенциал быстрого сокращения выбросов парниковых газов в странах БРИКС сравнительно невелик по следующим причинам. Во-первых, они густонаселены, что требует достаточно больших затрат энергии для обеспечения водо- и электроснабжения, генерации тепла, кондиционирования воздуха. Во-вторых, отдельные страны БРИКС, прежде всего Китайская Народная Республика и Республика Индия, находятся на траектории быстрого роста экономики, который осуществляется преимущественно за счет угольной генерации, что обеспечивает фактический прирост выбросов парниковых газов в этих странах. В-третьих, современный уровень развития технологий декарбонизации не позволяет существенно сокращать удельные выбросы парниковых газов, что в совокупности с предыдущими двумя обстоятельствами не позволяет рассчитывать на повторение эффекта сокращения выбросов в ведущих на тот момент экономиках мира в 2000–2010-х гг. (Le Quéré et al., 2019).

Вышесказанное позволяет предположить, что именно сотрудничество в области совместной разработки и внедрения в практику природно-климатических решений, в том числе в сфере повышения углерод-поглощающей способности лесных экосистем, может стать наиболее важным предметом сотрудничества стран БРИКС в области политики сокращения нетто-выбросов парниковых газов.

Возможности взаимодействия Российской Федерации и Кыргызской Республики в сфере достижения целей по сокращению нетто-выбросов парниковых газов

Российская Федерация и Кыргызская Республика являются релевантным примером пары государств, для которых может быть реализована предложенная выше концепция.

Являясь частями распавшегося в 1991 году СССР, обе страны испытали в последующие годы радикальное сокращение промышленного производства и аналогичное по темпам резкое уменьшение объема выбросов парниковых газов. По мере восстановления экономики эмиссия парниковых газов постепенно росла. Дальнейшее сохранение темпов экономического роста будет способствовать пропорциональному росту выбросов парниковых газов на фоне относительно медленной технологической декарбонизации. Так, в 2017 году в Кыргызской Республике образовалось 15,9 млн т CO₂-эквивалента при объеме поглощения парниковых газов на уровне 10,4 млн т CO₂-эквивалента¹. По прогнозу в базовом сценарии выбросы парниковых газов вырастут примерно до 46,3 млн т CO₂-эквивалента к 2050 году, при том что уровень естественного поглощения останется примерно на том же уровне (11,8 млн т CO₂-эквивалента). В результате нетто-эмиссия парниковых газов возрастет в 6,3 раза, что существенно превысит прогнозные мировые темпы прироста аналогичного показателя и создаст риски ухудшения международного положения Кыргызстана и необходимости нести высокую, возможно, запретительно высокую финансовую ответственность за такой прирост выбросов парниковых газов.

¹ Доклад о национальном кадастре выбросов и поглощений парниковых газов в Кыргызской Республике за период 1990–2018 гг. Министерство природных ресурсов, экологии и технического надзора Кыргызской Республики. Бишкек, 2021. URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/NIR%201990_2018_Русс.pdf2 (дата обращения: 10.04.2024).

В рамках декларации определяемого на национальном уровне вклада Кыргызской Республики в достижение целей РКИК ООН по изменению климата заявлена цель по сокращению выбросов парниковых газов к 2030 году на 16 % по инерционному сценарию и на 43,6 % по сценарию «при наличии международной поддержки». Меры, необходимые для реализации этого сценария потребуют инвестиции в эквиваленте 10 млрд \$, из которых 63 % должны быть обеспечены за счет «международной финансовой поддержки», то есть привлечения средств зарубежных климатических фондов. Такая сумма выглядит огромной, поскольку эквивалентна 71,5 % ВВП Кыргызстана в 2023 г. Последствия таких инвестиций для страны следует оценивать комплексно и с высокой степенью осторожности, так как они способны радикально изменить структуру всей экономики республики и вовсе не обязательно принести ей пользу.

При этом наиболее существенным климатическим риском для Кыргызской Республики может стать не проблема увеличения выбросов парниковых газов, а последствия глобального потепления. Опустынивание ландшафтов, сокращение площадей сельскохозяйственных культур, сокращение критически важного для республики гидроэнергетического потенциала рек и другие вопросы представляются наиболее первоочередными в контексте данного обсуждения.

Российская Федерация могла бы предоставить соответствующие научно-технологические решения для компенсации отмеченных негативных эффектов глобального потепления для Кыргызской Республики. С учетом уверенного роста численности населения страны проблема увеличения потребления энергии потребует диверсификации и увеличения производственных мощностей. Здесь российские компетенции могли бы быть использованы для строительства новых объектов угольной, гидро- и атомной генерации на взаимовыгодных условиях. С учетом глубоких партнерских отношений возведение таких сложных и капиталоемких проектов мож-

но было бы вести на условиях концессий, льготного кредитования, принципах совместного долевого участия. Российский опыт интенсификации сельского хозяйства в условиях различных тяжелых климатических условий в последние десятилетия и наличие развитого внутреннего рынка капитала могли бы послужить важными факторами для создания совместных крупных агропромышленных комплексов для обеспечения населения Кыргызстана современными качественными рабочими местами, а местный бизнес – гарантированными рынками сбыта продукции в России и на различных экспортных платформах с иностранными партнерами, в том числе в формате БРИКС. При этом на пути такого взаимодействия фактически нет многих барьеров, которые традиционно препятствуют развитию международных отношений.

Заключение

Достижение целей международной политики в области ограничения роста глобальной температуры за счет сокращения выбросов парниковых газов в атмосферу требует новых подходов. Тридцать лет попыток привлечь различные группы стран мира к синхронному отказу от части экономической деятельности или модернизации промышленности и энергетики пока не привели к фактическому выполнению многократно менявшихся целей по сокращению мировых выбросов парниковых газов.

По всей видимости, эксплуатируемая в настоящее время модель «плоской» координации действий стран мира как условно равных участников международных отношений и дальше будет терпеть неудачу, что стимулирует искать новые формы такого взаимодействия. В работе предлагается рассмотреть двухуровневую систему, в которой роль региональных лидеров климатической политики отдается странам, ответственным за большие объемы выбросов парниковых газов. Примером площадки, на которой можно было бы строить такое взаимодействие, является объединение БРИКС, которое естественным образом

включает Китай, Индию и Россию. На втором уровне участников выделяются наиболее близкие в географическом, культурном и экономическом смысле страны-партнеры региональных лидеров, во взаимодействии с которыми и на принципах взаимного уважения интересов можно было бы строить полноценную совместную работу по решению различных задач как в области смягчения изменения климата, так и в вопросах адаптации к нему.

На примере возможного климатического партнерства Российской Федерации

и Кыргызской Республики кратко описаны возможности взаимодействия в наиболее важных сферах поддержки экономической активности в климатически чувствительных отраслях. Именно такие конкретные и практические меры могли бы способствовать достижению той части целей политики в области низкоуглеродного развития, которые подлинно отвечают интересам отдельных стран, а, следовательно, создают естественные стимулы для воплощения в реальность политических императивов по борьбе с глобальным потеплением.

Список литературы / References

- Aichele R. & Felbermayr G. The Effect of the Kyoto Protocol on Carbon Emissions. In: *Journal of Policy Analysis and Management*, 2013, 32(4), 731–757. DOI: 10.1002/pam.21720
- Aichele R. & Felbermayr G. Kyoto and Carbon Leakage: an Empirical Analysis of the Carbon Content of Bilateral Trade. In: *The Review of Economics and Statistics*, 2015, 97(1), 104–115
- Bhan M., Sharma D., Ashwin A.S. & Mehra S. Policy forum: Nationally-determined climate commitments of the BRICS: At the forefront of forestry-based climate change mitigation. In: *Forest Policy and Economics*, 2017, 85, 172–175. DOI: 10.1016/j.forpol.2017.09.013
- Cléménçon R. The Two Sides of the Paris Climate Agreement: Dismal Failure or Historic Breakthrough? In: *The Journal of Environment & Development*, 2016, 25(1), 3–24.
- Doan N., Doan H., Nguyen C.P. & Nguyen B. Q. From Kyoto to Paris and beyond: A deep dive into the green shift. In: *Renewable Energy*, 2024, 228, 120675. DOI: 10.1016/j.renene.2024.120675
- Korotkov V.N. Forest climate projects in Russia: limitations and opportunities. In: *Russian Journal of Ecosystem Ecology*, 2022, 7, 4, 39–46. (In Rus.). DOI: 10.21685/2500–0578–2022–4–3
- Le Quéré C., Korsbakken J.I., Wilson C., Tosun J., Andrew R., Andres R.J., Canadell J.G., Jordan A., Peters G.P. & van Vuuren D.P. Drivers of declining CO₂ emissions in 18 developed economies. In: *Nature Climate Change*, 2019, 9:3, 9(3), 213–217. DOI: 10.1038/s41558–019–0419–7
- Lipka O.N., Korzukhin M.D., Zamolodchikov D.G., Dobrolyubov N.Y., Krylenko S.V., Bogdanovich A.Y. & Semenov S.M. A Role of Forests in Natural Systems Adaptation to Climate Change. In: *Russian Journal of Forest Science*, 2021, (5), 531–546. DOI: 10.31857/S 0024114821050077
- Liu Z., Deng Z., Davis S.J. & Ciais P. Global carbon emissions in 2023. In: *Nature Reviews Earth & Environment*, 2024, 5(4), 253–254. DOI: 10.1038/s43017–024–00532–2
- Liu Z., Deng Z., Davis S. & Ciais P. Monitoring global carbon emissions in 2022. In: *Nature Reviews Earth & Environment*. 2023. DOI: 10.1038/s43017–023–00406–z
- Porfiriev B.N. Decarbonization versus economic adaptation to climate change in sustainable development strategy. In: *Problems of Forecasting*, 2022, 4(193), 45–54. (In Russ.). DOI: 10.47711/0868–6351–193–45–54
- Porfiriev B., Shirov A., Kolpakov A. & Edinak E. Opportunities and risks of climate regulation policy in Russia. In: *Voprosy ekonomiki*, 2022, (1), 72–89. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042–8736–2022–1–72–89
- Pyzhev A. Why forest economy can become a driving force of the development of BRICS cooperation. In: *BRICS Journal of Economics*, 2023, 4(4), 411–422. DOI: 10.3897/brics-econ.4.e112531
- Romanovskaya A. & Korotkov V. Balance of Anthropogenic and Natural Greenhouse Gas Fluxes of All Inland Ecosystems of the Russian Federation and the Contribution of Sequestration in Forests. In: *Forests*, 2024, 15(4), 707. DOI: 10.3390/f15040707

Shvarts E. A. & Ptichnikov A. V. Low-carbon development strategy of Russia and the role of forests in its implementation. In: *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2022, 236(4), 399–426. (In Russ.). DOI: 10.38197/2072–2060–2022–236–4–399–426

Vaganov E. A., Porfiriev B. N., Shirov A. A., Kolpakov A. Yu. & Pyzhev A. I. Assessment of the contribution of Russian forests to climate change risk reduction. In: *Economy of region*, 2021, 17, 4, 1096–1109. (In Russ.). DOI: 10.17059/ekon.reg.2021–4–4

Woo H., Acuna M., Choi B. & Kim J. Net Revenue of Forest Carbon Offset Projects: Application of the Korean Emission Trading System in the Forestry Sector. In: *Forests*, 2021, 12(6), 742. DOI: 10.3390/f12060742